

— Сынок, ты почему не спишь? — обеспокоенно спросила мама, чувствуя что-то неладное. — Ты не заболел?

В ответ Алан что-то пробормотал, пытаясь скрыть от матери своё смятение. То он хотел, чтобы утро наступило как можно быстрее, то его одолевали тревога и сомнения. Одним словом, сумятица в душе мальчика не давала ему спать спокойно...

Дело было так.

Как-то раз, возвращаясь из школы, Алан и Рома разговорились. Роман рассказал о своём хозяйстве — курах и кроликах — и похвастался, что они с отцом самовольно соорудили ограду возле гаража. Потом он немного пожурил Алана: мол, стыдно не иметь своего крольчатника в частном доме. «Пожалуй, он прав», — согласился Алан и решил подумать об этом...

Рома совсем недавно появился в параллельном шестом «Б» классе, но благодаря своей обаятельности и артистизму сумел понравиться всем и вызвать к себе доверие. Он легко и непринуждённо мог вести диалог как с детьми, так и со старшеклассниками. За короткое время он стал своим и в школе, и на улицах посёлка. Более того — Рома иной раз мог покурить и даже выпить спиртного вместе со старшими, несмотря на свои тринадцать лет.

За свою короткую жизнь Рома перевидал достаточно: постоянные скандалы в семье, развод родителей, переезд с отцом в дом чужой женщины. Возможно, это безрадостное детство и постоянное насторожённое и зависимое состояние научили подростка искусно лавировать в человеческом море. Поэтому дети из неблагополучных семей более приспособлены к вызовам социума, чем те, которые растут в счастливых семьях. Когда последние с чрезвычайным смущением произносят слово «дурак», первые не просто могут выражаться матом — они разговаривают на нём...

С утра лил дождь. Пасмурная погода выходного дня не очень-то подходила к совершению задуманного ещё вчера дела.

— Алан, держи плоскогубцы, сейчас ещё возьму мешок, и можно выходить на охоту за кроликами. Я знаю одно местечко.

— Рома, ты что, собираешься украсть кроликов?

— Ничего и ни у кого я не собираюсь красть. Мы просто возьмём на некоторое время одну крольчиху, спрячем её у тебя дома, а когда появятся крольчата, мы вернём крольчиху на место. Это разве украсть?

— А где она будет рожать этих крольчат?

— У тебя в сарае.

— Ромик, ты такой резкий, однако, уже за меня решил, — расхохотался Алан.

— Я тебя прошу, просто в моём крольчатнике оставлять нельзя — сразу меня заподозрят, — уговаривающим взглядом посмотрел Рома. — А на тебя никто и не подумает. Главное, чтобы ты сам никому не рассказал. Да ты не бойсь!

Я всё сделаю сам. Ты только на аташе постоишь. Насколько мне известно, ты тайну хранить умеешь.

— Я не боюсь. Не из пугливых, — улыбнулся Алан.

То, что в нём видят надёжного соратника, тёплым бальзамом легло на душу.

Но мысли о том, что они могут попасться, терзали душу мальчика. Он очень боялся опозориться. Невольно даже вспомнил, как в прошлом году с одноклассниками стащили рабочие инструменты из школьной мастерской. А кто-то из ребят проговорился. Тогда один из пап жёстко отчитал ребят на педсовете, даже предложил исключить из пионеров. Когда школьники вернули украденные инструменты, выяснилось, что Алан был обвинён за компанию.

Рома для острастки добавил:

— Хозяева могут и солью пульнуть по мягкому месту! — и захихикал.

— Да уж лучше пусть пристрелят, чем опозорят солью в то самое место, — машинально ответил Алан, тоже нехотя улыбнувшись.

— Главное, не бойся, — наставлял Рома Алана. — Всё будет хоккеем. Если вдруг нас засекут — бежим в разные стороны. Если кто-то из нас попадётся — друг друга не сдаём. Договорились?

— Договорились, — тихо ответил Алан.

«Это и слону ясно, что стучать друг на друга не нужно. Главное, ты не расскажи всё в деталях», — подумал он про себя.

Рома всю дорогу жизнерадостно смеялся и весело рассказывал о своих похождениях в чужие крольчатники и курятники. То ли он бравировал, то ли так защищался от внутреннего страха.

Когда мальчишки подкрались к ограде, заросшей крапивой, Рома присел на корточки и тихо прошептал:

— Всё, дошли.

Убедившись, что хозяева дома, решили действовать. Однако, поняв, что перелезть через сетчатый забор невозможно, решили зайти с другой стороны.

— Там круча. Но зато сетка ржавая, её легче разрезать, — тихо сказал Рома и ползком направился вдоль ограды, а за ним на корточках последовал Алан.

— Рома, может, не будем? Давай лучше попросим родителей купить нам кроликов, — прошептал, сомневаясь, Алан.

— Уже поздно думать об этом. Ты что тормозишь? Ладно, оставайся здесь. Засечёшь кого-нибудь — ударь по трубе камнем и сиди не шевелясь. Если тебя заметят, беги со всех ног, меня ждать не надо, — у Ромы явно был большой опыт в походах по чужим крольчатникам. — Встретимся на дамбе. Понял?

— Понял, — машинально повторил Алан.

Он послушно сидел без лишних движений, но ожидание казалось ему вечностью — казалось, время остановилось и тучи над ним сгущались, не давая идти вперёд.

Наконец показался подельник. Он тащил за уши огромного белого кролика. Лицо Ромы светилось от счастья, он явно был доволен вылазкой, хотя при этом ругался матом. Как выяснилось позже, Рома был зол на кролика, который своими мощными задними лапами в кровь расцарапал его руки.

Тем не менее, Рома ловко засунул кролика в мешок, перекрутил его и завязал в узел.

«Какой позор», — думал про себя Алан. Но было уже действительно поздно. Чему быть, того не миновать...

— Алан, ты иди впереди и «маякуй», — скомандовал Рома.

Понимая свою сопричастность к преступлению, за которое получают оба, Алан пошёл впереди. «Как отказаться от этой добычи? Может, сказать Роме, пусть заберёт этого кролика себе?» — мучительно размышлял на обратном пути мальчик.

Из сгущающегося тумана слабо проглядывала луна. Со дворов доносился лай собак, в унисон им из камышового болота безудержно и дробно квакали лягушки, угрожающе шумела потемневшая полноводная Кубань, вдоль которой шли наши герои. Они с напускной сосредоточенностью

молчали, чтобы не выдать себя и не показаться трусами в глазах друг друга.

Пойти через посёлок — значит, неминуемо быть замеченным, думал каждый из них. Поэтому выбранный Аланом маршрут устраивал обоих. Тем более местные тропы он знал намного лучше.

Вдруг со стороны родника послышалось пение под гитару — это развлекалась поселковая молодёжь. У родника на протяжении многих лет любят встречаться молодые парочки, собирается молодёжь перед проводами в армию или на выпускной вечер.

Такая тусовка оказалась на руку нашим героям. Даже если их кто-либо увидит, то подумает, что ребята из числа благодарных зрителей, которые задержались после спортивного вечера.

Несмотря на то, что в посёлке есть много популярных мест для отдыха жителей, родник — особенное место. Он манит к себе не только чистой и вкусной водой, но и какой-то таинственностью и уютом. Родник находится в самой живописной части рощи, дышит романтикой и похож на маленький амфитеатр древнего мира с зеркальной сценой.

Как только начинает темнеть, товарищ Вальтер говорит по-немецки своё привычное: «На сегодня хватит», — аккуратно складывает волейбольную сетку в рюкзак и, попрощавшись со всеми, уходит домой, держа под мышкой мяч. Никакие уговоры не могут остановить его и продлить время игры хотя бы на минуту.

Джордж Эдуардович, бывший спортсмен и вечный энтузиаст, несмотря на свой преклонный возраст, каждый день приносит спортивный инвентарь и устраивает для молодёжи игры на свежем воздухе. Причём молодёжь собирается разных возрастов, и всем интересно и весело.

После азартных матчей по волейболу и футболу наступает время для «старшаков». Последние дружно направляются к роднику. Сидя на аккуратно уложенных в виде скамеек плоских камнях, продолжают вечер, распевая песни под гитару...

— Всё, перекур, — скомандовал Рома и положил мешок на землю.

Пудобней усевшись на камне под терновыми кустами, он начал рассказывать в подробностях о своём героическом поступке.

— Как только я открыл дверцу крольчатника, из него буквально посыпалась мелюзга. Сначала я их ловил, потом понял, что это бесполезная трата времени. Крольчиху я не стал брать, там крольчата такие мелкие. И из другого ящика вытащил вот это чудо.

Рома небрежно ткнул ногой в мешок с кроликом.

— Во зверь... такой злой попался, чуть мне глаз не выцарапал, — возмутился он.

— Так, получается, ты не крольчиху взял? Хотя хорошо, что ты не взял мать маленьких кроликов, но зато ты оставил их без отца.

— А может, вообще это не их отец. Что ты как занудазоозащитник?

— Это лучше, чем по чужим курятникам лазить, как мелкий воришка-трусиска.

— Извини, не хотел, — выдавил из себя Рома. — Бли-и-ин! Пассатижи! Где наши плоскогубцы? Точно, я их на ящике забыл! — забеспокоился Роман.

— Орудие преступления, — решил продолжить попутать Алан в отместку. — А если возьмут отпечатки пальцев — что тогда?

— Тогда нас накроют медным тазиком, — вздохнул Рома.

— Вот то-то. Тебя, конечно, не посадят, а вот на учёт точно попадёшь. Не переживай, мы вместе до конца.

— Спасибо, Алан, — испуганно произнёс Рома.

Вдруг недалеко послышался голос мужчины.

— Стой! Ко мне! — строго проговорил мужчина.

— Не дай Бог, нас ищут, — прошептал Рома.

— А может, сразу признаемся? — испуганно спросил Алан.

— Да ну! Ни в коем случае. Подождём ещё немного. Если по нашу душу, то бежим в рощу.

— Собака всё равно нас догонит...

Пока мальчишки решали, что делать дальше, мужчина с собакой подошли совсем близко. Мальчишки узнали дядю Мишу и его овчарку по кличке Лорд.

Дядя Миша остановился, посмотрел вокруг, постоял, затем не спеша подкурил сигарету. Подозвал к себе Лорда, нацепил поводок на его ошейник, скомандовал: «Рядом!» — и, что-то напевая, направился в сторону своего дома.

Дядя Миша даже предположить не мог, что буквально в десяти метрах в терновых зарослях затаились мелкие воришки. Несомненно, собака учуяла запах кролика и человека. Но она не могла рассказать об этом своему хозяину, поэтому лишь тревожно поскулила и, подчинившись команде, опустила свой пушистый хвост и побежала рядом с дядей Мишей.

— Пронесло-о-о, — хором выдохнули Рома и Алан...

— Я знаю, что ты не спишь. Алан, что с тобой? — настойчиво повторила мама.

За окном шумел ливень, сверкали молнии. Алан понял, что глупо притворяться спящим, поэтому он решил рассказать маме всё как есть. Он резко вскочил с кровати и, рыдая взахлёб, начал говорить.

— Мама, пожалуйста, сначала выслушай меня, а потом делай всё, что захочешь. Можешь даже убить меня! — в сильном смятении продолжал он.

— Что случилось? — испугалась мама.

— Я натворил ужасное! Лучше умереть, чем жить с таким позором!

— Да что такое? Что с тобой?

Мальчик направился на улицу в одной пижаме. Следом за ним шла встревоженная мама.

— Алан, куда ты идёшь? Что с тобой произошло?

— Мама, я лучше тебе покажу, — прокричал мальчик сквозь шум дождя.

Дождь лил как из ведра. Промокший до ниточки Алан побежал в сарайчик, забитый старыми вещами и домашним бараклом, где находился в заточении похищенный кролик.

Мальчик включил свет и увидел дрожавшего в углу белого кролика, который, покоровшись судьбе, ждал своего часа. Он подхватил испуганного зверька и прижал его к себе. Эмоции захлестнули мальчика: он понимал, что надо вернуть кролика хозяевам, а с другой стороны, он очень хотел оставить его себе.

На пороге, держа над головой болоньевую куртку, стояла мама. Алан подошёл и жалобно поднял на неё глаза, затем перевёл взгляд на кролика и уже без слёз выдавил из себя:

— Мама, я его украл, — и прикоснулся губами к голове кролика, чтобы вызвать сочувствие и оправдание.

Кролик, как будто понимая происходящее, прижав свои длинные уши, даже не пытался сопротивляться.

— Отнеси туда, где взял, — проговорила мама ровным, но каким-то далёким голосом. — И никогда не бери чужое, Алан.

Несмотря на ледяной тон матери, Алану вдруг впервые со вчерашнего дня стало легко. «Как же всё просто! Никогда не бери чужое — и совесть не будет глотать и царапать тебя», — подумал Алан.

Он открыто посмотрел в глаза своей маме и сказал:

— Мама, я больше никогда не возьму ничего чужого! Я тебе обещаю!

И выскочил на улицу. Он бежал изо всех сил, прижимая к себе кролика и повторяя про себя, как заклинание:

— Я никогда не возьму чужого, я никогда...

Алан был счастлив, потому что мама ему поверила, а кролик вернулся к своей семье. И даже сильный дождь и лужи были ему нипочём.